

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Что важнее. Итальянская народная сказка

Поспорили однажды два друга: от чего зависит счастье.

— И думать тут нечего! — воскликнул один. — Счастье приносят деньги. Ты ведь знаешь, как я стал поэтом. Никто не хотел печатать моих стихов. А вот умерла моя тётушка, оставила мне наследство, я сам их напечатал. С тех пор от издателей отбою нет. Если б не тётушкины деньги, никто и сейчас бы не знал, что я поэт.

— Вздор, — перебил его второй. — Всё решает судьба. Я теперь считаюсь лучшим певцом Италии. А давно ли меня и слушать никто не хотел. Вот я и пел только рыбам на берегу моря. Судьбе было угодно, чтобы сам граф Луиджи катался в этот час на лодке. Граф услышал меня и пригласил петь на балу в честь его невесты. С этого всё и пошло. При чём же тут деньги? Судьба, друг мой, судьба!

Спорили, спорили поэт и певец, ни до чего не dospорились и пошли гулять.

Вышли они из дому, и побрели, куда глаза глядят. На самой окраине города они увидели полуразвалившуюся хижину.

На пороге хижины сидел юноша, весь в лохмотьях, и играл на гитаре.

— Послушай, приятель, ты, я вижу, превесело живёшь! — окликнул юношу поэт.

— Какое тут веселье,— ответил тот, — когда человек второй день ничего не ел.

— Так зачем же ты играешь на гитаре? — спросил певец.

— Да видите ли, гитара — это всё, что мне оставил в наследство отец!

Друзья переглянулись, потому что оба разом подумали: «Это, пожалуй, то, что нам нужно! Тут-то мы и узнаем, что важнее».

Каждый вытащил из кармана по пятьдесят золотых монет и отдал их гитаристу.

— Целых сто скудо! — воскликнул юноша. — Спасибо вам, добрые синьоры.

— Прибереги свою благодарность. Ровно через год мы придём узнать, помогли ли тебе эти деньги, — сказали друзья и пошли назад.

Только они скрылись за поворотом дороги, Альчиде — так звали юношу — сказал сам себе:

— Для начала я куплю столько сосисок, сколько поместится в моём животе. А потом уже подумаю, как распорядиться неожиданным богатством.

Он положил деньги за подкладку своего берета и отправился в лавку.

Не успел Альчиде пройти и десяти шагов, как вдруг — неслыханное дело! — с ветки оливкового дерева слетела большая лохматая ворона, вцепилась когтями в берет Альчиде и вместе с беретом взвилась вверх.

— Воровка! Отдай деньги!—закричал бедняга Альчиде.

Но ворона только быстрее захлопала крыльями и скоро скрылась из глаз.

Миновал год. Поэт и певец снова пришли к хижине Альчиде. Им и стучаться не пришлось, потому что Альчиде, как и в первый раз, сидел у порога и играл на гитаре.

— Как, — воскликнули друзья, — ты всё ещё бренчишь на гитаре?

— А что мне остаётся делать, — уныло ответил Альчиде, — если лохматая ворона унесла моё счастье вместе со старым беретом.

И он поведал короткую, но печальную историю.

— Ну, — повернулся к поэту певец, — разве я не говорил, что счастье и несчастье посылает судьба? Пускай какой-то там вороне захотелось спать в гнезде не на голых сучьях, а на мягкой тряпице. Но объясни мне, почему ей понадобился берет Альчиде именно в ту минуту, когда тот положил в него деньги.

— Вздор! — прервал певца поэт. — Если бы ворона не утащила деньги, Альчиде зажил бы припеваючи. Нет, дружище, деньги — это всё.

С такими словами поэт полез в карман, вытащил ещё сто скудо и протянул Альчиде.

Альчиде принялся горячо благодарить друзей, но те Махнули рукой, пообещали прийти ровно через год и ушли.

На этот раз Альчиде решил быть умней. Отправляясь в лавку за сосисками, не забывая, что год тому назад ему так и не удалось полакомиться сосисками, он засунул за щёку одну монету, а остальные девяносто девять хорошенько припрятал. Куда бы вы думали — в старый башмак, валявшийся в углу.

— Уж теперь никакая ворона не доберётся, — сказал он, очень довольный своей хитростью. — Да и вор на такое старьё не польстится.

А между тем, пока Альчиде ходил в лавку, случилось вот что: в хижину забрела соседская кошка, которую хозяева кормили только тогда, когда сами были сыты, а такого никогда не случалось. Кошка обшарила всю комнату, но, разумеется, ничего съестного не нашла. Тут вдруг из норки выскочила мышка. Кошка за ней. Мышка заметалась и юркнула в старый башмак. В тот самый, где Альчиде припрятал деньги. Кошка мигом перевернула башмак, монетки раскатились по полу, а мышка улизнула в норку. Тогда кошка принялась играть монетами. Она катала их лапой до тех пор, пока не закатила все до последней в ту же норку, в которую спряталась мышка.

Когда Альчиде вернулся из лавки, оказалось, что он не богаче, чем был вчера, — пропали деньги, да и только! Хорошо ещё, что он успел купить сосиски.

Поэтому нет ничего удивительного, что певец и его друг, явившись через год, застали Альчиде на пороге старой хижины за старым занятием.

— Ну, — воскликнул поэт, — это уже слишком! Может быть, ты станешь нас уверять, будто вторые сто скудо утащили мыши?

— Увы, мои добрые синьоры, — вздохнул Альчиде,— я не стану вас ни в чём уверять, потому что сам не знаю, куда делись деньги.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Теперь ты, наконец, убедился, — сказал певец поэту, — что всё решает судьба, а не деньги.

— Наоборот, — ответил поэт, — я уверился ещё больше, что только деньги делают человека счастливым. Но доказывать свою правоту я уже не стану. Это обходится слишком дорого. Теперь доказывай ты.

— Попробую, — сказал певец.

Он порылся в карманах и вытащил небольшой свинцовый шарик. Признаться, певец и сам не помнил, что это за шарик и как он попал к нему в карман.

— Возьми, бедняга, — сказал певец, протягивая шарик Альчиде. — Может, он тебе пригодится больше денег.

Друзья попрощались и ушли.

Шарик долго лежал в кармане певца, но ещё дольше он провалялся в кармане Альчиде. Вспомнил он о шарике только тогда, когда у него совсем подвело живот от голода. Даже гитара перестала его веселить.

Вытащил Альчиде шарик, покатал на ладони и задумался:

«Продать? Да за него ни единого сольдо не дадут. Но раз кто-то его сделал, — значит, он на что-то годится».

Тут Альчиде хлопнул себя по лбу.

— Как же это я раньше не догадался! Ведь из него выйдет отличное грузило.

Он срезал гибкую, длинную ветку с ивы, согнул булавку крючком, подвесил на крепкой нитке шарик... Словом, через час Альчиде сидел на большом камне у моря и удил.

Только рыба, как назло, не клевала. Альчиде просидел на берегу всё утро и весь день. Другой бы на его месте давно бросил эту затею. Но не таков был Альчиде. Если уж он за что брался, то держался крепко. Альчиде решил переупрямить рыб, И переупрямил.

На закате рыба стала ловиться. Молодой рыбак только успевал вытаскивать и вновь закидывать удочку. Ох и вкусная же получилась уха из наловленной рыбы! Нам бы такую попробовать!

Рыбы было так много, что половину её Альчиде рано утром продал на базаре. Потом он опять побежал к морю.

Так и пошло: целые дни Альчиде просиживал у моря со своей удочкой. Через полгода он завёл небольшую сеть. Ещё через полгода — лодку и стал заправским рыбаком.

А что же поэт и певец? О, у них было так много дела, что они совсем забыли о бедняге гитаристе. Оба уехали в дальние путешествия — один на запад, другой на восток — и встретились в родном городе только через пять лет. Тут-то они вспомнили об Альчиде и решили его навестить.

Пришли на старое место. Смотрят — хижин нет. Вместо неё стоит приветливый домик. У домика играют двое ребятишек. А с порога улыбается детям молодая хозяйшкa.

Подошли друзья поближе и спросили у женщины:

— Не знаете ли, куда делся гитарист Альчиде?

— Как не знать! — ответила женщина, обернулась и крикнула: — Эй, муженёк, к тебе тут в гости пришли два важных синьора.

Муженёк вышел на зов, и друзья увидели, что это и вправду сам Альчиде. Начались расспросы. Все уселись на пороге, и Альчиде принялся рассказывать по порядку всю свою историю. Всё с самого начала мы слушать не станем, нам это уже известно. А то, чего не знаем, послушаем.

— ...Итак, дорогие синьоры, завёл я себе лодку, добротную сеть и стал заправским рыбаком. Потом приглянулась мне Джованна, ну и я, конечно, ей приглянулся. Признаться, немножко в этом деле помогла мне гитара. .. Словом, не прошло и трёх месяцев, как мы поженились. Ну, а молодой жене жить в развалившейся хижине не пристало. Задумали мы на этом месте поставить домик. Стали ломать хижину... Слушайте теперь внимательно, дорогие синьоры, это и вас касается. В старой трубе оказалось брошенное воронье гнездо, в гнезде берет, а в берете сто скудо. И я очень рад, что могу, наконец, отдать свой давнишний долг.

Альчиде сбегал в комнату и принёс рваный берет, в котором позванивали монеты. Он отдал певцу и поэту по пятьдесят скудо и продолжал свой рассказ.

— Это ещё не всё. Только в хижине сломали пол, как в углу, в мышиной норке, нашлись девяносто девять скудо. Сотый скудо я ведь тогда успел истратить на сосиски. Теперь я положил этот недостающий скудо обратно.

При этих словах Джованна, жена Альчиде, вынесла деньги в красиво связанном кошельке, и Альчиде отдал его поэту.

— Ну, а шарик, — сказал он, — я оставлю себе на память.

Едва Альчиде кончил, между друзьями разгорелся старый спор. «Судьба!» — кричал певец. — «Деньги!» — перекрикивал его поэт. Пошли в ход все старые доводы — и наследство тётки и знатный вельможа граф Луиджи.

Альчиде слушал, слушал и, наконец, вмешался в спор.

— Позвольте и мне сказать своё слово. Деньги деньгами, судьба судьбой, но поверьте мне, что главное — это труд и упорство. Может быть, и вправду тётушкино наследство вам помогло, синьор поэт, но ведь долгие годы вы были бедны и безвестны, однако не бросили писать стихи. Вас, синьор певец, прославил граф Луиджи, но ведь вы не переставали петь свои песни и до того счастливого часа, когда он проехал мимо вас на своей лодке. А что до меня, то всё, чего я достиг, — дело моих собственных рук.

Певец и поэт помолчали немного, потом разом воскликнули:

— Клянёмся Мадонной, кажется, он прав!